

— До того, как он был одержим демоном сердца, он приходил ко мне и сказал...

Начальник уезда сжал веки, его голос дрожал.

— Он сказал, что скоро будет одержим демоном сердца, и если ты его убьёшь, чтобы я не причинял тебе вреда.

На этот раз лицо Чжисиня наконец дрогнуло. Этот парень действительно был таким...

Начальник уезда сделал паузу, его эмоции немного успокоились:

— Я, как чиновник империи, не должен верить в даосские практики и духов, но из-за него я верю, что те, кого ты убил, были злыми, а не добрыми людьми.

Го Саньфэн вошёл с зонтом, делая вид, что только что облегчился и чувствует себя прекрасно. Увидев начальника уезда, он удивился:

— Господин, как вы здесь оказались?

Чёрт, Го Саньфэн решил, что если у него будет шанс вернуться в современность, он обязательно попробует себя в актёрской карьере...

Он вдруг заметил, что начальник уезда и Чжисинь смотрят на него странно, да и атмосфера в комнате была не самой приятной. Он поспешил сменить выражение лица на загадочное и сказал с важным видом:

— Господин, ваш советник Сюй Цзижу стал демоном, но это не мы его убили, это сделал бессмертный.

Как только Го Саньфэн произнёс эти слова, в комнате воцарилась тишина.

Начальник уезда и Чжисинь улыбнулись. Да, Чжисинь улыбнулся, хотя улыбка была едва заметной, но она сразу же сбила Го Саньфэна с толку, и он потерял дар речи.

Юйнуань осторожно посмотрел на Отшельника Лина, и тот действительно был мрачен, его лицо выражало недовольство. Юйнуань поспешил протянуть ему миндальное печенье, и Отшельник Лин, ворча, взял его и откусил.

Начальник уезда улыбнулся ему:

— Даос Саньфэн, не беспокойтесь, даос Чжисинь уже всё мне объяснил, и я, конечно, верю вам обоим.

Го Саньфэн посмотрел на Чжисиня, очень хотел узнать, о чём они говорили в его отсутствие, но Чжисинь опустил голову, погружившись в свои мысли.

— Кстати, даос Саньфэн, у меня есть кое-что для вас.

Начальник уезда вынул из рукава тонкую книжку.

Го Саньфэн испытывал симпатию к этому чиновнику, ведь он часто давал ему деньги. Он взял книжку, думая, что это список подарков. Неужели? Ему бы хватило и серебра.

Го Саньфэн глупо улыбнулся, открыл книжку и удивился:

— Что это за штука? Я совсем не понимаю...

— Этот нотный свиток был передан мне Ланьтином много лет назад. Я не знаю, зачем он это сделал, но теперь я передаю его вам, даос Саньфэн.

— Это не совсем подходит...

Го Саньфэн листал страницы, но ничего не понимал. Зачем это ему?

— Хорошо, пусть это вернётся к своему владельцу.

Чжисинь вдруг произнёс.

Начальник уезда, казалось, ожидал этого, не выражая удивления, но его глаза наполнились слезами.

Чжисинь не смотрел на начальника уезда, опустил глаза и спокойно сказал:

— Мы уезжаем завтра, господин, берегите себя.

Ночью Чжисинь один постучал в дверь павильона Лю Ланьси.

— Почему ты пришёл в такое время? — удивился Лю Ланьси.

Чжисинь вошёл и передал Лю Ланьси нотный свиток, подаренный начальником уезда Го Саньфэну:

— Посмотри на это.

Лю Ланьси, увидев серьёзное выражение лица Чжисиня, понял, что это важно, и внимательно изучил свиток. Через некоторое время он сказал:

— Да, это тот самый свиток, который Ланьтин дал мне много лет назад.

— Сегодня начальник уезда принёс его, сказал, что Ланьтин передал его перед смертью.

— Это странно, как он попал к Шоуняню.

Лю Ланьси перелистывал свиток.

— После смерти Ланьтина я хотел сжечь его, но не смог найти.

Чжисинь повернулся к Лю Ланьси и сказал:

— Возможно, одержимость Ланьтина демоном сердца связана с тобой.

— Что?

Лю Ланьси опустил на стул, его взгляд, казалось, пытался проникнуть в прошлое через глаза Чжисиня.

— Ты потерял часть памяти, что само по себе странно, и в то время мы действительно были близки...

Чжисинь сделал паузу, затем продолжил:

— Можно сказать, что между нами были чувства.

Лицо Лю Ланьси покраснело:

— Не может быть, я знал, что Ланьтин любит тебя, как же...

Чжисинь кивнул:

— Вот что странно. Я предполагаю, что демоном сердца был одержим ты.

Лю Ланьси закусил губу:

— Неужели Ланьтин пожертвовал собой ради меня?

Он уже не мог сдержать слёз, которые катились по его щекам.

Чжисинь сомневался, но не решился сказать больше Лю Ланьси. Он не мог представить, как Ланьтин пожертвовал собой, чтобы спасти друга, и в итоге погиб. В мире действительно есть такие люди...

Выйдя из павильона Лю Ланьси, он оказался на улице уезда Цютан. Вдруг он нахмурился и указал пальцем на дерево.

Отшельник Лин спустился на землю и поправил одежду, недовольно сказав:

— Этот маленький даос, как ты жесток.

Чжисинь слегка улыбнулся, но быстро вернул серьёзное выражение и поклонился:

— Простите, бессмертный, я не знал, что это вы.

Отшельник Лин не рассердился, указал на окно Лю Ланьси:

— Я помешал вашему свиданию с бывшим возлюбленным?

Чжисинь дрогнул, но спокойно ответил:

— Бессмертный, вы шутите. Я просто хотел прояснить некоторые события прошлого с господином Лю.

Отшельник Лин фыркнул:

— Говоришь, что это не воспоминания о любви, но я всё слышал. Когда вы оба испытывали чувства, когда вы устроите свадьбу, обязательно пригласите меня.

Чжисинь вдруг стал серьёзным:

— Я всю жизнь посвятил даосским практикам, у меня нет времени на любовь, бессмертный, не говорите больше об этом.

Отшельник Лин, неизвестно почему, изменился в лице и вдруг исчез.

На следующий день Чжисинь взял Го Саньфэна и Юйнуаня и отправился обратно на гору Циньюй. Отшельник Лин не появился, но это никого не удивило. Этот бессмертный мастер внезапных появлений и исчезновений, как говорится, следы бессмертных трудно найти.

Младший брат Чжисиня пропал три дня назад, поэтому Чжисинь использовал технику сжатия земли, и они мгновенно оказались у подножия горы Цинъюй.

Гора Цинъюй невысокая, две вершины стоят рядом, как пара крыльев. Го Саньфэн прикрыл глаза рукой, глядя на гору. Чёрт, в будущем он тоже займёт такую гору.

Он подсчитал на пальцах: зонт, который Чжисинь дал ему, стал его магическим инструментом. Чтобы стать великим мастером, ему нужно ещё несколько вещей: Меч, покоряющий демонов, несколько учеников, такая гора и несколько домов для базы... нет, для школы.

Они шли по дороге в гору около четверти часа, прежде чем увидели каменные ступени. У подножия ступеней стоял барабан. Чжисинь ударил по нему метёлкой и продолжил подниматься. Менее чем через час они увидели большое здание.

Несколько десятков учеников стояли у ворот, все в серых даосских одеждах. Го Саньфэн фыркнул, наконец-то обнаружив слабость Чжисиня — отсутствие вкуса. Форма была совсем не модной.

Он поднял голову и увидел величественные ворота с надписью «Цинфэн». По дороге Чжисинь сказал, что их школа называется Цинфэн, и они живут в храме Цинфэн.

Го Саньфэн почувствовал, что это имя можно раскритиковать. Он видел много исторических фильмов, где даосские школы любили такие названия, часто называя учеников «Цинфэн» или «Минъюэ». Впервые он видел, чтобы это использовалось как название школы.

Но, несмотря на критику, видя так много учеников, почтительно ожидающих в осеннем ветре, Го Саньфэн был полон зависти.

Чжисинь был в той же даосской одежде, что и раньше, не очень чистой и даже с кривыми заплатками, но он выглядел как настоящий глава школы, стоя перед учениками. Он оглядел их и громко спросил:

— Где Минъюэ?

— Пфф!

Го Саньфэн не сдержался и засмеялся. Действительно, есть и Минъюэ. Чжисинь, твоя школа действительно банальна.

Его смех привлек внимание любопытных молодых учеников, многие из которых украдкой разглядывали его и Юйнуаня. Го Саньфэн прикрыл рот и кашлянул:

— Продолжайте, продолжайте.

Пока Го Саньфэн говорил, тот, кого звали Минъюэ, вышел вперёд, опустив голову и сложив руки, ожидая указаний Чжисиня.

Автор хочет сказать:

Первая «близость» Го Саньфэна и даоса Чжисиня прошла «за кадром», ведь они всё ещё находятся на стадии развития отношений. Позже будем добавлять постепенно, темп будет такой: пикантно, пикантно-пикантно, очень-очень пикантно...

<http://bllate.org/book/16812/1545783>